

УДК 811.161.1'373.43

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-76-90

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОННОТАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Ли Ян¹, Цзин Цзинхуа², Н. В. Макшанцева²

¹ Чунцинский университет искусств и науки, Чунцин, Китай

² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье рассматриваются семантические и стилистические изменения в речевых употреблениях глаголов с семантикой состояния интернет-контента или действий пользователей в интернете. В работе использованы методы структурно-семантического описания лексики, сопоставительного, функционально-стилистического и контекстуального анализа. Материалом исследования являются контексты, извлеченные из русскоязычного интернет-контента. Главное внимание уделяется моделям пространственной концептуальной метафоризации, лежащим в основе образования семантических неологизмов, а также стилистическим свойствам неологизмов. Показано, что наиболее распространены метафоры, где интернет представлен как трехмерное пространство (подразумеваемое глаголами *выложить*, *загрузить*) или контейнер с жидкостью (что подразумевается глаголами *залить*, *скачать*). Отдельные объекты интернета — сайты, платформы — могут метафорически осмысляться как двумерные, плоские, поэтому непереходные глаголы в сочетании с ними управляют предложением *на*, а не предложением *в*. При этом создается контекстуальная сниженная коннотация. На репрезентативной выборке примеров выявлены закономерности стилистических преобразований исследуемых единиц с помощью суффикса *-ну-*, в том числе при использовании заимствованных англоязычных корней. Делаются выводы о том, что русские глаголы, обозначающие состояние интернет-контента или действия пользователей в интернете, образованные на основе семантической деривации, обладают выраженной метафоричностью, ассоциируются с пребыванием в интернете в качестве образов, связанных с перемещением в объемном или в плоскостном пространстве, в жидкостной среде и пр. Результаты исследования могут быть использованы в практике составления неологических словарей русского языка, в том числе учебного типа, а также в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: глаголы с семантикой действий в интернете; семантическая деривация; семантический неологизм; концептуальная метафора; семантико-стилистическое преобразование; коннотативно-оценочное преобразование; русский язык интернета.

Цитирование: Ли Я., Цзин Ц., Макшанцева Н. В. Семантико-стилистические и коннотативно-оценочные преобразования русских глаголов, обозначающих действия в интернете // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 76–90. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-76-90.

Semantic-Stylistic and Connotative-Evaluative Transformations of Russian Verbs Denoting Internet-Related Actions

Li Yang¹, Jing Jinghua², Nataliya V. Makshantseva²

¹ Chongqing University of Arts and Sciences, Chongqing, China

² Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines semantic and stylistic changes in the usage of Russian verbs denoting the state of Internet content or users' actions on the Internet. The study employs methods of structural-semantic description of the lexicon, comparative analysis, functional-stylistic analysis, and contextual analysis. The research material consists of contexts extracted from Russian-language Internet content. Particular attention is paid to the models of spatial conceptual metaphorization underlying the formation of semantic neologisms, as well as to the stylistic properties of these neologisms. The analysis demonstrates that the most widespread metaphors conceptualize the Internet as a three-dimensional space (as reflected in the verbs *vylozhit'* 'to upload' and *zagruzit'* 'to upload / load') or as a container filled with liquid (as reflected in the verbs *zalit'* 'to upload' [literally 'to pour'] and *skachat'* 'to download'). Individual Internet entities, such as websites and platforms, may likewise be metaphorically conceptualized as two-dimensional, flat surfaces. Consequently, intransitive verbs used in reference to them are governed by the preposition *na* ('on') rather than *v* ('in'), thereby creating a contextually lowered connotation. On the basis of a representative sample of examples, the study identifies regular patterns in the stylistic transformation of the verbs under investigation through the use of the suffix *-nu-*, including derivatives formed from borrowed English stems. The study concludes that Russian verbs denoting the state of Internet content or users' actions on the Internet that are formed through semantic derivation exhibit a pronounced metaphorical character and conceptualize online activity in terms of movement through three-dimensional or planar space, movement within a liquid medium, and related image schemas. The findings may be applied in the compilation of neological dictionaries of Russian, including learner-oriented dictionaries, as well as in the teaching of Russian as a foreign language.

Key words: verbs with semantics of actions on the Internet; semantic derivation; semantic neologism; conceptual metaphor; semantic-stylistic transformation; connotative-evaluative transformation; Russian language of the Internet.

Citation: Li, Yang, Jing, Jinghua, & Makshantseva, Nataliya V. (2026) Semantic-Stylistic and Connotative-Evaluative Transformations of Russian Verbs Denoting Internet-Related Actions. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 76–90. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-76-90.

1. Введение

За два последних десятилетия в развитии интернет-технологий и, соответственно, в расширяющейся сфере интернет-коммуникаций произошли столь заметные сдвиги, что лингвисты имеют все основания говорить о формировании интернет-языка — совершенно нового, уникального явления не только в речевой культуре, но и в культуре вообще.

С появлением новых видов электронной коммуникации и интернета в жизнь современного общества вошли социальные сети, официальные сайты государственных и общественных организаций, интернет-магазины и их мобильные приложения; технологии дистанционного обучения; онлайн-игры, цифровая валюта и нейросети. Эти явления сопровождаются мощными языко-

выми процессами. Так, С. В. Захарова отмечает такие тенденции, «как виртуализация, появление устно-письменного языка, семантические сдвиги на уровне отдельных слов» (Захарова 2009: 20). В виртуальных сообществах рождается особый язык: «У них есть свой язык, насыщенный специфическими терминами. Для виртуального сообщества характерно использование компьютерного сленга, сокращенных слов и сообщений, смешение языков» (Захарова 2009: 9). Е. И. Горошко констатирует возникновение нескольких направлений в языкознании и коммуникативистике, изучающих «воздействие глобальной паутины на нашу речь и язык» (Горошко 2016: 152).

Трудности описания нарождающейся интернет-лексики связаны с грандиозным масштабом этого явления, стремительной динамикой происходящих языковых сдвигов, стихийностью образования неологизмов, отсутствием четких стилистических границ. По данным *GLOBAL DIGITAL 2023*, на начало 2023 г. глобальное количество пользователей социальных сетей составляло 4,76 млрд — около 60 % от общей численности населения мира ¹.

Одна из главных проблем в этой сфере — недостаточная лексикографическая освоенность нарождающейся лексики: «Интернет-технологии приносят в язык мощный поток неологизмов, требующих анализа, структурирования и фиксации в словарях» (Ли 2023: 26). Однако из-за высокой динамичности и стихийности развития номинаций в интернет-языке словари не успевают за этим процессом. Как отмечает М. А. Кронгауз, в лексикографической сфере «объект исследования приходится все время догонять» (Словарь языка интернета.ru 2016: 3). Не случайно авторы некоторых работ, посвященных лексикографии, рассматривают необходимость актуализации неологических словарей, предлагая три их типа: «словари-ежегодники, словари-десятилетники и итоговые словари новых слов, охватывающие три десятилетия» (Чэнь 2019: 75).

Лишь в последние годы стали появляться словари интернет-языка, однако большинство из них не охватывают весь лексический массив, не учитывают стилистическую маркированность языковых единиц. На наш взгляд, это направление дает обширный материал для исследования, который на сегодня недостаточно изучен. В особенности это касается глаголов, обозначающих действия в интернете, а также состояния интернет-контента или субъекта, пребывающего в интернет-пространстве, которым и посвящена настоящая статья.

В изучении интернет-дискурса преимущественное внимание справедливо уделяется описанию неологической лексики языка интернета, но при этом модели концептуальной метафоризации (Langacker 2017; Lakoff, Johnson 2018), лежащие в основе семантической неодеривации, все еще не исследованы в достаточной мере. Так, по утверждению О. В. Дедовой, этот аспект интернет-неологии «остается практически неисследованным, но именно эти явления по-

¹ Коротко о главном: обзор отчета «GLOBAL DIGITAL 2023» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/141843/36953?ysclid=lk62jw4yua417355579> (дата обращения: 01.03.2026).

лисемии отражают национальную концептуализацию Интернета и его реалий» (Дедова 2010: 32). Между тем, по мнению А. Е. Войскунского, «...практически все семантические сферы, связанные с интернет-общением, включают большое число сленговых метафорических единиц» (Войскунский 2017).

Так, мы можем отметить, что в русскоязычной интернет-коммуникации весьма распространены употребления, в которых пространство интернета может быть, например, метафорически представлено **плоским** (*разместить информацию на сайте*), **объемным** (*выложить информацию в интернете*) или **подобным жидкостной среде** (*слить в интернет, скачать из интернета*). Эту особенность отмечает ряд авторов. Например, по мнению В. Н. Проходцева, киберпространство устроено так, «что оно использует концепты физического пространства, т. е. человек ведет себя в киберпространстве как и в реальном мире, в том числе использует для определения понятий киберпространства номинации, взятые из реальности» (Проходцев 2010: 193). И хотя данное наблюдение автор развивает в своей работе применительно к немецкому языку, оно применимо и к русскоязычной глагольной интернет-лексике. Л. В. Балашова и А. А. Сосновская утверждают, что «носители сетевого сленга широко используют метафору для выражения практически всех типов ситуаций, связанных с использованием Интернетом» (Балашова, Сосновская 2009: 8). В числе таких ситуаций они называют «представление об Интернете как о реальном пространстве, по которому пользователь “путешествует” (ср.: по Интернету — ходят, болтаются, бродят; в чаты и на форумы — забегают, заглядывают; там встречаются, сталкиваются)» (Балашова, Сосновская 2009: 7). Кроме того, «...виртуальный мир представляется в виде океана, в который “ныряют”, по которому “плавают” пользователи» (Балашова, Сосновская 2009: 8). Как видим, разные авторы предлагают сходные варианты метафорической концептуализации киберпространства. При этом А. Е. Войскунский отмечает, что метафора киберпространства подразумевает «наличие некоего мира, обладающего протяженностью и метрикой», и что этот мир может быть представлен в сознании разных людей по-разному (Войскунский 2017).

Так же и стилистические характеристики глаголов интернет-языка пока недостаточно полно отражены словарями. Анализируя этот языковой пласт, можно отметить в нем значительную долю жаргонизмов, разговорной и сниженной лексики. Характерно также обилие англицизмов, которые нередко обзаводятся русскоязычными эквивалентами (*шерить* — *делиться*, *аплодить* — *загружать*, *хакнуть* — *взломать*) и могут ими постепенно вытесняться. Возражая противникам засилья иностранного заимствования в современном языке, Л. А. Брусенская и А. Р. Котаева утверждают, что «словообразовательная активность “бесполезных”, на первый взгляд, заимствований чрезвычайно велика, и нередко именно производные от англицизмов позволяют точно передать мысль» (Брусенская, Котаева 2022: 28). Но при этом, на наш взгляд, недооцениваются внутрисистемные ресурсы семантической деривации, позволяющие создавать новые значения у уже существующих, исконно русских слов.

Таким образом, научная новизна статьи заключается в описании концептуально-метафорических преобразований глаголов подобного типа, которые сопровождаются разнообразными стилистическими эффектами. Еще один аспект, составляющий новизну предлагаемого исследования, связан с описанием синтагматических особенностей интересующих нас глаголов, которые отражают значимые концептуально-метафорические различия в языковом представлении данных действий.

Целью данной работы является комплексный анализ особенностей смысловых и стилистических эффектов употребления лексических средств обозначения одного из фрагментов денотативной сферы, бурно развивающейся в последние десятилетия, — семантически производных глаголов с семантикой состояния интернет-контента или действий пользователей в интернете, в том числе особенностей их концептуальной метафоризации и коннотативно-оценочных приращений.

2. Характеристика материала и методов исследования

Непосредственным предметом исследования являются глаголы, обозначающие действия в интернете, а также состояния интернет-контента или субъекта, пребывающего в интернет-пространстве. В работе использованы методы структурно-семантического описания лексики, сопоставительного, функционально-стилистического и контекстуального анализа. Так, функционально-стилистический анализ позволяет обосновать необходимость снабдить лексикографическое толкование указанных глаголов стилистическими и / или коннотативно-оценочными пометами. Например, номинация *качать / скачать / скачивать* в значении 'получив информацию из интернета, сохранить ее на электронном носителе' в современных словарях интернет-языка часто не сопровождается указанием на стилистическую маркированность, так как эта номинация выступает в узусе пользователей интернета как основная лексическая единица, передающая соответствующее значение. Также ей обычно не приписывается негативно-оценочная коннотация, поскольку данные действия представляются вполне обычными и легитимными, а если информация из интернета добывается пользователем незаконным образом, в обход легальных программных настроек, то употребляются уже другие глаголы с этим же значением: *взломать, выкачать, хакнуть*, которые являются единицами профессионального жаргона программистов. В свою очередь контекстуальный анализ синтагматики интересующих нас глаголов способствует интерпретации и значимых концептуальных различий: например, в современном русском языке интернета пребывание в интернете человека или информации обозначается предлогом *в* (*информация размещена в интернете, он провел в интернете весь вечер*), а употребление слова *сайт* в тех же контекстах предполагает использование предлога *на* (*информация размещена на сайте*). Материалом исследования являются контексты, извлеченные из русскоязычного интернет-контента.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с принятой концепцией исследования далее последовательно рассматриваются модели концептуальной метафоризации глагольных семантических неологизмов, обозначающих действия пользователей в интернете, пребывание пользователей или самой информации в интернете, их стилистические и коннотативно-оценочные характеристики, а также некоторые синтагматические особенности указанных глагольных семантических неологизмов.

3.1. Модели концептуальной метафоризации глагольных семантических неологизмов

Рассматривая глаголы, обозначающие пребывание пользователей в интернете или в его отдельных сегментах и локациях, вплоть до конкретных сайтов и постов, обратим внимание на их метафорические особенности. Очевидно, что многие из подобных глаголов (*бродить по интернету, сидеть / просидеть в интернете, зайти в интернет, залезть в интернет, висеть / зависать в интернете, торчать в интернете, лазить по интернету; зависать в соцсети, блуждать в соцсетях*) ассоциируются с физическим перемещением субъекта в пространстве или с физическим состоянием субъекта, в том числе с положением в пространстве.

Так, классифицируя подобные глаголы по этому признаку, О. В. Дедова условно делит их на три семантических класса: «глаголы движения (*ходить, бродить по Интернету*); глаголы движения в воде (*плавать по Интернету, нырять в Интернет*); глаголы состояния (*сидеть, висеть в Интернете*)» (Дедова 2010: 32). В исследовании также отмечается, что «рассматриваемые семантические неологизмы могут развивать в своей структуре оценочный или эмотивный компоненты значения»: словосочетание *висеть в интернете* содержит неодобрительную оценку (по аналогии с идиомой *висеть на телефоне*), а выражение *нырять / нырнуть в интернет* имеет сему 'крайне заинтересованно, увлеченно' (Дедова 2010: 32).

Итак, интересующие нас глаголы на основании типа реализуемой ими модели концептуальной метафоризации делятся на следующие группы: 1) глаголы, актуализующие концептуально-метафорическую модель действия на двумерной плоскости — *выложить на сайт*; 2) глаголы, актуализующие концептуально-метафорическую модель действия в объемном трехмерном пространстве — *выложить в интернет*; 3) глаголы, актуализующие концептуально-метафорическую модель действия в жидкостной среде — *слить, скачать*.

Следует отметить, что модели метафорического переноса в этих случаях используются не в целях повышения выразительности текста (что иллюстрируется, например, в статье М. В. Шатских применительно к политической рекламе [Шатских 2021: 101]), но в целях номинации специфического действия в интернете посредством обозначения действия, характерного для обычной, внеинтернетовской реальности. В таких случаях Н. Д. Арутюнова говорит о **номинативных** метафорах как единственно возможном средстве обозначения какой-либо новой реалии или нового понятия (Арутюнова 1999).

Глаголы, связанные с использованием какого-либо контента (текстовой или мультимедийной информации), обозначают его размещение в интернет-пространстве или извлечение из этого пространства. Рассмотрим группу переходных глаголов, имеющих нейтральную стилистику: *опубликовать*, *разместить*, *выложить*, *повесить*, *искать* / *найти* (контент, информацию, файл, пост, комментарий, статью, видео, ролик и т. п.); *отправить*, *отослать* / *переслать* (письмо, коммент, ответ, файл, мейл).

Представляется, что данным глаголам в языке интернета присуща нейтральная стилистическая характеристика и внеоценочный характер употребления. Они используются в том же смысле 'действия с информацией', что и в обычной, внеинтернетовской реальности (*разместить статью в газете*, *опубликовать фельетон* и т. п.; *послать письмо*, *отправить телеграмму* и т. п.).

Однако некоторые из приведенных переходных глаголов при использовании в интернет-языке уже приобретают метафоричность. Например, глагол *повесить* (на сайте, на странице, в аккаунте) является метафорически производным на базе первичного значения глагола *вешать*, вне сферы интернет-лексики имеющего семантику 'помещать в висячем положении' (Ожегов, Шведова 2000: 518).

Также ряд глаголов имеет и жаргонную стилистическую маркированность, схожую с просторечием. Они образуются с помощью суффикса *-ну-* и обладают значением одноразового действия, с некоторым оттенком экспрессии, зачастую имеют лексические сочетания с существительными, близкими по стилистике (жаргонными, разговорными) — *закинуть инфу*, *репостнуть твит*, *ретвитнуть пост*, *качнуть архив*, например: *Как закинуть инфу в комп?* (<https://otvet.mail.ru/>). Глагол *закинуть* также метафоричен: вне интернет-языка он, как и сходный по смыслу глагол *забросить*, означает 'бросить, метнуть куда-н. или далеко' (Ожегов, Шведова 2000: 197). На наш взгляд, этот глагол, обладая определенной экспрессией, в исследуемом контексте не имеет какой-либо негативной семантики. Однако необходимо учитывать, что подобная стилистически сниженная лексика неуместна в литературном, официальном языке — подобные глаголы широко используются только в языке профессиональных групп (как жаргонизмы) и в межличностной неформальной интернет-коммуникации.

Таков же и диапазон применения глаголов *залить*, *закачать*, *скачать* (файл, видео, программу) — например: *Подскажите, как залить на сайт сразу всю папку, а не по одному файлу* (<https://otvet.mail.ru/>). В отличие от глагола *закинуть*, эти глаголы не обладают явной экспрессией, так как употреблены в первичной номинативной функции и являются нейтральным безальтернативным обозначением указанных действий. Однако при этом они реализуют модель онтологической концептуальной метафоры среды (Lakoff, Johnson 2018), согласно которой интернет-пространство осмысляется в качестве жидкостной среды (ср. *залить топливо в бензобак*, *закачать нефть в цистерну*, *скачать воду из затопленного помещения*).

Аналогично и глагол *загрузить* создает представление об интернете как о трехмерном пространстве, обладающем объемом, — как о некоем ящике, вагоне, грузовике, кузове. Мы имеем дело с онтологической метафорой контейнера (вместилища) (Lakoff, Johnson 2018). При этом глагол *загрузить* не имеет негативной коннотации, он стилистически нейтрален: *Чтобы передать файл или папку, нужно загрузить ее на сайт и получить ссылку* (<https://www.unisender.com/ru/blog>).

В свою очередь негативной коннотацией обладает глагол *взломать / взламывать* (аккаунт, сайт, пароль), означающий незаконное, несанкционированное проникновение, получение доступа к чужим интернет-ресурсам, например: *Чтобы аккаунт не взломали, нужно соблюдать разные правила безопасности* (<https://secrets.tinkoff.ru/>). Очевидно, что негативная коннотация унаследована этим употреблением из исходного значения глагола в эпоху «до интернета» — *взломать* (дверь, сейф) ‘ломая, вскрыть, разворотить (что-н. запертое, целое и т. п.)’ (Ожегов, Шведова 2000: 85).

Концептуальная метафоризация этих глаголов порождается действием механизмов **семантической деривации**, т. е. образования нового значения у узуальной лексемы. Некоторые исследователи рассматривают этот механизм «как один из основных и наиболее продуктивных способов русского словопроизводства» (Тратникова 2015: 53). Действительно, многообразие и обилие интернет-лексики, образованной посредством данного механизма, свидетельствует о его высокой продуктивности, что, в свою очередь, является свидетельством номинативного и экспрессивного потенциала русского языка, а также его значительных адаптивных ресурсов: с развитием интернет-технологий старые слова на родной почве ожидаемо обретают новые смыслы.

3.2. Стилистические и коннотативно-оценочные характеристики глагольных семантических неологизмов

Массив заимствованной лексики в интернет-языке остается чрезвычайно обширным. Отметим, что иногда русскоязычным словам, образованным в результате семантической деривации, соответствует контекстуальный синоним, образованный на основе заимствования: например, глаголу *загрузить* семантически соответствует заимствованный *аплоудить / зааплоудить* (от англ. *upload* ‘загрузить’). Оба варианта, семантически равнозначные, можно встретить в обиходе пользователей соцсетей, например: *Залить, аплоудить — выложить файл на сервер* (<https://yznai-ka.ru/blog/>). На наш взгляд, вариант *аплоудить* может быть стилистически маркирован как жаргонизм, поскольку не имеет широкого распространения. Некоторые подобные слова постепенно уходят из интернет-языка, вытесняемые русскоязычными семантическими неодериватами.

В отличие от глагола *аплоудить*, не имеющего негативного семантического оттенка, в кругу IT-специалистов и участников интернет-коммуникации употребляется ряд заимствованных глаголов, характеризующих негативное поведение пользователей и имеющих негативную коннотацию: *троллить* (лузера,

нуба, мошенника), *хакнуть* (сайт, сервер, аккаунт), *забанить* (комментатора, тролля, хейтера и т. п.), например: *Можно ли забанить того, кто тебя оскорбляет в комментах на ютубе* (<https://otvet.mail.ru/>). На наш взгляд, эти глаголы также следует стилистически маркировать как жаргонизмы.

Англицизм *хакнуть* (от англ. *hacker*) семантически соответствует русскому переходному глаголу *взломать* / *взламывать* (*взломать сайт, взломать аккаунт* и т. п.). Отметим, что и англоязычная, и русифицированная версии имеют негативную коннотацию. Интересно, что изначально в языке-источнике имело место вполне нейтральное толкование глагола, исходного английского *to hack* ‘делать зарубку’: раньше хакерами называли программистов, которые исправляли ошибки в программном обеспечении каким-либо быстрым или элегантным способом; только с конца XX в. в массовой культуре появилось новое значение — ‘компьютерный взломщик’, т. е. программист, намеренно обходящий системы компьютерной безопасности. Так, в работе Г. Н. Закиевой отмечается, что термин «хакер» раньше использовался «для обозначения высококвалифицированных программистов» (Закиева, Галимова, Зиязтдинова 2015: 123); О. Б. Скородумова также утверждает, что поначалу хакеры не были злоумышленниками: «На начальных этапах развития глобальной сети Интернет (1960-е гг.) хакерское движение не носило деструктивного характера, отражая тенденцию творческого новаторства, исследования пределов систем, их потенциальных возможностей» (Скородумова 2005: 159).

Глагол *запостить* (от англ. *to post*) также представляется стилистически нейтральным, хотя несколько десятилетий назад он имел стилистическое ограничение как профессионализм в силу принадлежности к жаргону IT-специалистов — *запостить* (текст, контент, статью и т. п.).

К жаргонизмам примыкает и англицизм *шерить* / *шэрить* / *пошарить* / *расшарить* (пост, статью, контент), восходящий к англ. *to share* ‘делиться’. Этот сравнительно новый глагол используется для обозначения действия, при котором участник интернет-коммуникации делится чьей-то публикацией в своем аккаунте. Некоторые пользователи социальных сетей, впрочем, сомневаются в жизнеспособности этого неологизма: *Вчера от учеников узнал, что слово шериться вошло в обиход. От английского share. Надеюсь, это временное явление* (<https://vk.com/>). Ведь данному глаголу семантически соответствует более распространенный сегодня русскоязычный вариант *делиться* / *поделиться* (постом, статьей, контентом).

Как видим, наряду с глаголами, образованными от английских основ, в узусе используются их русскоязычные эквиваленты (*аплоудить* — *загрузить*; *хакнуть* — *взломать*; *шерить* — *поделиться*). При этом заимствованные глаголы постепенно вытесняются русскоязычными эквивалентами.

Следует подчеркнуть, что сосуществование параллельных англоязычных и русскоязычных вариантов надо рассматривать в контексте более широкой тенденции адаптации заимствований в языке интернета. Так, применительно к

русской лексико-семантической группе ‘межличностное общение в интернете’ описаны шесть способов узуальной адаптации англицизмов: 1) фонетическая адаптация, 2) графическая адаптация, 3) семантическое калькирование, 4) словообразовательная деривация, 5) усечение основы, аббревиация и универбация и, наконец, 6) игровое паронимическое сближение (Ли, Дедова 2019: 507–508).

Таким образом, *шерить* и *аплоудить* — примеры фонетической адаптации. Любопытно, что распространена также форма *аплоадить* — адаптация того же английского глагола-источника *to upload*, где написание корня (*load* — *лоад*) строится по принципу графической адаптации, а приставка (*up* — *ап*) пишется исходя из звучания, т. е. адаптируется фонетически. Более того, встречается и чисто графическая адаптация этого же глагола — *уploадить*: *Раз 10 уploади́л оттуда экзе́шник, а пользы́ нету* (<http://nowa.cc/archive/>). Глагол *хакнуть* также имеет вариант, обусловленный последовательно графической адаптацией, — *хацкнуть*: *...Тем временем автора хацкнули через дырки в его языке и окружении* (<https://www.opennet.ru/>). Передача английского буквосочетания *sk*, всегда читаемого *к*, через практически невозможное в английском и редкое в русском сочетание *цк* придает речи несколько юмористический, смеховой оттенок. При этом *уploадить* по сравнению с *аплоадить* и *аплоудить* также является менее нейтральным, более жаргонным, с иронически-сниженным оттенком вариантом. Аналогично глагол *бэкапить* (от англ. *to back up* ‘делать резервную копию, дублировать’), имеющий такой вид благодаря фонетической адаптации, получил достаточно широкое хождение и близкие к нейтральным коннотации, тогда как его графически адаптированный «двойник» *бацкапить* является чисто жаргонным и встречается в основном на форумах программистов, например: *Так можно бацкапить весь даже HDD* (<https://wasm.in/threads/>).

Глаголы *хацкнуть*, *бацкапить*, по-видимому, и *уploадить* подразумевают скорее намеренное пренебрежение задачами фонетической адаптации, чем ошибочную попытку решить эти задачи. При этом подобное словообразование не опирается и на традиции графической адаптации (вне жаргонной речи соответствие английского *sk* русскому *цк* или английского *up* русскому *уп* практически не встречается). Поэтому есть основания считать такое словообразование языковой игрой. О. В. Дедова и П. В. Григорьева пишут, что суть языковой игры в сочетании несочетаемого, которое создает комический эффект (Дедова, Григорьева 2018: 54). В таких словах, как *хацкнуть*, *бацкапить* и *уploадить*, мы видим именно это: формально аккуратная транслитерация английских слов «буква в букву», но проведенная по правилам не англо-русской, а скорее латинско-русской или польско-русской транслитерации, создает в итоге оригинально звучащие слова, фонетически чуждые и для русского, и для английского языков. О. В. Дедова и П. В. Григорьева выделили четыре возможные функции игрового словообразования: эмоционально-экспрессивную, адаптирующую (русифицирующую), номинативную и коммерческую; в названных случаях следует считать преобладающим именно эмоционально-экспрессивный фактор.

Выше мы уже говорили о моделях концептуальной метафоризации, в которые входят глаголы, обозначающие пребывание пользователей в интернете или его отдельных сегментах и локациях, вплоть до конкретных сайтов и постов. Модели *бродить по интернету*, *сидеть / просидеть в интернете*, *зайти в интернет*, *залезть в интернет*, *висеть / зависать в интернете*, *торчать в интернете*, *лазить по интернету*; *зависать в соцсети*, *блуждать в соцсетях* и др. ассоциируются с физическим перемещением субъекта в интернет-пространстве или сохранением в нем какого-то состояния. Рассматривая подобные глаголы в стилистическом аспекте, можно отнести к сниженной лексике словосочетания *лазить по интернету*, *торчать в интернете*, *пастись на сайте (на форуме)*; к нейтральной — *заходить в интернет*, к разговорной — *бродить по интернету*, к сленгу — *сёрфить по интернету* (в значении ‘посещать различные сайты, перемещаясь по гиперссылкам’).

3.3. Синтагматические особенности глагольных семантических неологизмов

Согласно принятой концепции исследования на его завершающем этапе рассматриваются некоторые синтагматические особенности глаголов, обозначающих пребывание пользователей или самой информации в интернете или в его отдельных сегментах и локациях. В современном русском языке пребывание субъекта или информации в интернете обозначается предлогом *в* (*информация размещена в интернете*, *проводить время в интернете*), например: *Есть много причин проводить время в интернете и соцсетях, но живой контакт заменить ничем нельзя* (<https://www.psychologies.ru/articles/>). Аналогично в контекстах, связанных с пребыванием в соцсети, в чате, также требуется предлог *в* (*общаться в чате*, *представить в соцсети*), например: *Прочтите эту статью, чтобы начать общаться в чатах, узнать общие правила и нормы поведения и защититься от троллей и прочих злоумышленников* (<https://ru.wikihow.com>); *Если бренд не позаботился о том, чтобы достойно и качественно представить продукт в соцсети, то может и сам товар «не очень?»* (<https://jagajam.com/blog/>). Такая же сочетаемость связана с использованием коммерческих названий интернет-платформ (*поговорить в WhatsApp*, *общаться в Телеграме*), например: *Общаться в Telegram с иностранцами можно без всяких проблем* (<https://www iPhones.ru>).

Что же касается сочетаний с самим существительным *платформа*, то в аналогичных контекстах требуются предлог *на* (*зарегистрироваться на платформе*), например: *Если вы решили начать продавать на маркетплейсе, то первый шаг — это зарегистрироваться и создать свой аккаунт на платформе* (<https://pazkzon.ru/>). Употребление слова *сайт* в подобных контекстах тоже требует использования предлога *на*: *разместить контент на сайте*, *сидеть весь день на сайте*, *залогиниться на сайте*, *зачекиниться на странице мероприятия* (Ли 2023: 26).

Очевидно, интернет и социальная сеть воспринимаются пользователями как некое виртуальное пространство, обладающее объемом, платформа — как плоскость. Чем это объяснить? Можно предложить такую версию. Слово *интернет* стало активно употребляться в русскоязычном узусе сравнительно недавно (около двух десятилетий назад), оно является заимствованным из английского языка. В переводе англицизм *интернет* означает общую, глобальную телекоммуникационную сеть, соединяющую множество локальных сетей (приставка *inter* значит ‘между’, *net* — ‘сеть’). Здесь слово *сеть* является семантическим дериватом на базе первичного, исходного значения лексемы ‘приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки’ (Ожегов, Шведова 2000: 524). В исследуемом контексте это существительное приобрело значение всемирной «паутины», информационной сети, объединяющей пользователей всего мира. Образ сети, видимо, как-то связан в представлении носителей языка с наличием объемности, трехмерности. Поэтому *сеть* в данном значении концептуализируется в русскоязычном дискурсе как нечто объемное, как 3D-пространство, требующее в сочетании с непереходными глаголами использования предлога *в*.

В отличие от «объемных» интернета и соцсети, существительное *платформа*, являющееся семантическим дериватом на базе исходного значения ‘возвышение, площадка для посадки пассажиров, погрузки багажа’ (Ожегов, Шведова 2000: 506), воспринимается как двумерная плоскость, соответственно, требуя предлога *на* в сочетании с глаголами (*зарегистрироваться на платформе*), например: *И чтобы узнать, на какой платформе лучше создать сайт, изучите список 5 самых востребованных вариантов* (<https://mwi.me/blog/>). Аналогичные «плоскостные» ассоциации вызывает слово *сайт* (от англ. *site*), которое в языке-источнике в своем первоначальном значении толкуется как ‘место, площадь’, т. е. действительно как некое двумерное пространство, плоская поверхность.

4. Заключение

В ходе семантической деривации в интернет-языке для глаголов с семантикой состояния интернет-контента или действий пользователей в интернете активно используются модели концептуальной метафоризации, представляющие действия в интернете как перемещения в трехмерном физическом пространстве (*бродить в интернете*) или по двумерной плоской поверхности (*выложить на сайт, продавать на платформе*), а также в жидкостной среде (*нырять в интернет*) и т. п.

В целом генерация глагольных неологизмов в интернет-языке набирает обороты. Жаргонизмы и термины, еще вчера бывшие принадлежностью узкого круга специалистов, входят в повседневный обиход пользователей интернета, участников межличностной интернет-коммуникации. Не исключено, что глаголы, используемые сегодня преимущественно в молодежном сленге и в реклам-

ных объявлениях, ориентированных на этот целевой сегмент аудитории, вскоре будут активно использоваться в узусе (*сторить* — создавать истории, *стримить* — передавать информацию в режиме онлайн, вести прямую видеотрансляцию, *форсить* — активно продвигать что-либо в интернете, *гамить* — играть в компьютерные игры и т. п.). Вместе с тем следует отметить и другую тенденцию — способность русского языка к самоочищению и отторжению нежизнеспособной лексики, чему, в частности, способствуют механизмы семантической деривации, посредством которых новые, нужные носителям современного русского языка значения образуются на базе исконно русских слов.

В заключение отметим, что глагольная лексика, хотя и используемая в интернет-языке не так широко, как имена существительные, представляет обширную исследовательскую область, которая требует изучения в самых разных аспектах, включая стилистические и экспрессивно-оценочные свойства глагольной семантической неодеривации. Дальнейшие исследования глаголов в интернет-языке позволят лингвистам систематизировать динамично обновляющийся лексический материал и восполнить существующие пробелы в неограниченном представлении фонда лексики и фразеологии современной русской интернет-коммуникации.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. [Arutyunova, Nina D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* (A Language and the Human World). Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”. (In Russian)].
- Балашова Л. В., Сосновская А. А. Интернет-коммуникация в зеркале метафоры // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 4–9. [Balashova, Lyubov’ V., & Sosnovskaya, Anna A. (2009) Internet-kommunikaciya v zerkale metafory (Internet-Communication in the Mirror of Metaphor). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, Vol. 9, Iss. 4, 4–9. (In Russian)].
- Брусенская Л. А., Котаева А. Р. Ценностный конфликт и проблема иноязычных заимствований в русском языке XXI века // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 24–38. [Brusenskaya, Lyudmila A., & Kotaeva, Alena R. (2022) Cennostnyj konflikt i problema inoyazychnyh zaimstvovanij v russkom yazyke XXI veka (Value Conflict and the Problem of Foreign Language Borrowings in the Russian Language of the 21st Century). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 24–38. (In Russian)].
- Войскунский А. Е. Метафоры Интернета [Электронный ресурс] // Cyberpsy. 01.09.2017. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/metafory-interneta/> (дата обращения: 01.03.2026). [Vojskunskij, Aleksandr E. (2017) (2026, March 01) Metafory Interneta (Metaphors of the Internet). *Cyberpsy*. Retrieved from <https://cyberpsy.ru/articles/metafory-interneta/>. (In Russian)].
- Горошко Е. И. Новые тенденции в развитии интернет-лингвистики: общение от клавиатуры (звука) к экрану (звуку) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 148–153. [Goroshko, Yelena I. (2016) Novye tendencii v razvitii internet-lingvistiki: obshchenie ot klaviatury (zvuka) k ekranu (zvuku) (New Trends in the Development of Internet Linguistics: Communication from Keyboard (Sound) to Screen (Sound)). *Verhnevolzhski philological bulletin*, 4, 148–153. (In Russian)].

- Дедова О. В. О языке Интернета // Вестник Московского университета. Серия. 9. Филология. 2010. № 3. С. 25–38. [Dedova, Olga V. (2010) O yazyke Interneta (About the Language of the Internet). *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*, 3, 25–38. (In Russian)].
- Дедова О. В., Григорьева П. В. Игровое словообразование в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 5. С. 49–64. [Dedova, Olga V., & Grigorieva, Polina V. (2018) Igrovoe slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke (Wordplay Derivation in Modern Russian). *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*, 5, 49–64. (In Russian)].
- Закиева Г. Н., Галимова В. В., Зиязтдинова Л. Н. Хакерские атаки // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 27. С. 123–128. [Zakieva, Galina N., Galimova, Viktoriya V., & Ziyaztdinova, Liliya N. (2015) Hakerskie ataki (Hacker Attacks). *Prospects for the development of information technologies*, 27, 123–128. (In Russian)].
- Захарова С.В. Виртуальная реальность в смыслах и значениях языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). Философия. Социология. Культурология. Вып. 13 С. 5–11. [Zaharova, Svetlana V. (2009) Virtual'naya real'nost' v smyslah i znacheniyah yazyka. (Virtual Reality in the MEANings and Implications of Language.). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 29 (167), 5–11. (In Russian)].
- Ли Я. Лексико-семантическое поле «межличностное общение в интернете»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. [Li Yang (2023) *Leksiko-semanticheskoe pole «mezhlichnostnoe obshchenie v internete»* (Lexical-Semantic Field «Interpersonal Communication on the Internet»). Moscow. (In Russian)].
- Ли Я., Дедова О.В. Анализ механизмов формирования лексико-семантической группы «межличностная коммуникация в Интернете» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 506–509. [Li, Yang, & Dedova, Ol'ga V. (2018) Analiz mekhanizmov formirovaniya leksiko-semanticheskoy gruppy «mezhlichnostnaya kommunikaciya v Internete». (The Analysis of Mechanisms Formation of the Lexical Semantic Group “Interpersonal Communication on the Internet”). *The world of science, culture and education*, 5 (78), 506–509. (In Russian)].
- Проходцев В. Н. Структура и репрезентанты концепта «пространство» в немецком компьютерном дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 7 (81). С. 192–198. [Prohodceva, Viktoriya N. (2010) Struktura i reprezentanty koncepta «prostranstvo» v nemeckom komp'yuternom diskurse. (Stucture and Representatives of Concept “Space” in the German Computer Discourse). *Bulletin of Samara State University*, 7 (81), 192–198. (In Russian)].
- Скородумова О. Б. Хакеры. // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 159–161. [Skorodumova, Ol'ga B. (2005) Hakery. (Hackers). *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 159–161. (In Russian)].
- Тратникова А.В. Понятие семантической деривации [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы филологических наук: Материалы III Международной научной конференции (Казань, октябрь 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 53–55. [Tratnikova, Alyona V. (2015) Ponyatie semanticheskoy derivacii (The Concept of Semantic Derivation). In *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kazan', oktyabr' 2015 g.)* (Topical Issues of Philological Sciences: Proceedings of the III International Scientific Conference (Kazan, October, 2015). Kazan: Buk, 53–55. (In Russian)].
- Чэнь Х. Русский и китайский многотомные словари новых слов: сходство и различие // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 3 (47). С. 74–86. [Zhang, Hao. (20019) Russkij i kitajskij mnogotomnye slovari novyh mnogotomnye slovari novyh slov: skhodstvo i razlichie. (Rus-

sian and Chinese Multivolume Dictionaries of New Words: Similarities and Differences). *LUNN Bulletin*, 3 (47), 74–86. (In Russian)].

- Шатских М. В.* Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 96–111. [Shatskikh, Marina V. (2021) *Metafora kak bazovyy komponent emocional'nogo prostranstva tekstovogo materiala*. (Metaphor as a Basic Component of the Emotional Space of Texts). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 96–111. (In Russian)].
- Lakoff, George, & Johnson, Mark. (2018) *Metaphor We Live by* (1st publ. 1980; Repr. ed.). Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Langacker, Ronald W. (2017) Entrenchment in cognitive grammar. In Schmid, Hans-Jörg. (ed.) *Language and the human lifespan series. Entrenchment and the psychology of language learning: How we reorganize and adapt linguistic knowledge*. Boston: American Psychological Association; De Gruyter Mouton, 39–56. DOI: <https://doi.org/10.1037/15969-003>.

Словари / Dictionaries

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. [Ozhegov, Sergey I., & Shvedova, Natalya Yu. (2000) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* (Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions), 14^s ed. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)].
- Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ- Пресс, 2016. [Krongauz, Maksim A. (ed.) (2016) *Slovar' yazyka interneta.ru* (Internet Language Dictionary.ru). Moscow: AST-Press. (In Russian)].